

УДК 343.21

Марчук В. В.,

кандидат юридических наук, доцент,
директор государственного учреждения «Научно-практический
центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь

О ТИПИЧНЫХ МОДЕЛЯХ НОРМ С БЛАНКЕТНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

В статье показана проблематика применения уголовно-правовых норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния. Предложены направления совершенствования норм уголовного закона для целей оптимизации квалификации преступления. В зависимости от законодательного описания объективной стороны состава преступления сформулированы типичные модели гипотезы норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния.

Ключевые слова: бланкетные признаки, норма с бланкетным содержанием признаков преступного деяния, квалификация преступления.

Постановка проблемы. Обобщение проблематики применения уголовно-правовых норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния, изложенной в литературе, позволяет обозначить ряд проблем правоприменительного процесса. Во-первых, конкретизация уголовно-правового запрета в нормативном правовом акте, не имеющего уголовно-правового характера, порождает вопрос о круге источников уголовного права. Наличие в уголовном кодексе (далее – УК) бланкетных уголовно-правовых норм фактически привело к тому, что вопрос о сущности и пределах уголовно-правового запрета практически решается не законодателем, а иными органами государственной власти и управления. В литературе уже давно высказывались предупреждения о недопустимости превращения бланкетной уголовно-правовой нормы в «технический прием делегирования законодательных полномочий» [14, с. 183]. Во-вторых, многочисленность нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие правила поведения, при отсутствии их индивидуальной определенности порождает непростую задачу по определению пределов уголовно-правового запрета. В некоторых статьях УК (например, нарушение правил охраны труда) содержатся ссылки на целые отрасли законодательства. В-третьих, как показывает современная правотворческая практика, в эти нормативные правовые акты часто вносятся изменения и дополнения, которые, в

конечном итоге, изменяют содержание уголовно-правовой нормы.

Цель статьи. Такого рода нормативные корректировки порождают «плавающие» границы уголовно-правового запрета, что порождает трудности при реализации положений о действии уголовного закона во времени. В связи с этим актуальность приобретает создание оптимальных моделей уголовно-правовых норм, содержащих бланкетные признаки, что и является целью этой статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. На проблему применения бланкетных уголовно-правовых норм обращают внимание многие праведы: Бибик О. Н. [1], Боровиков Н. С. [2], Гаухман Л. Д. [3, с. 243–248], Дудоров О. О. [4], Ключко Р. М. [5], Кузнецова Н. Ф. [6, с. 108–122], Лукашов А. И. [7; 8], Ляскало А. [9], Михайлова И. А. [13]; Нашиц А. [14, с. 183], Ображиев К. В. [15], Пикуров Н. И. [16–18], Пшипий Р. М. [19], Решняк М. Г. [20, с. 133]; Стоякин М. Г. [21], Яремко Г. З. [23; 24] и др.

Изложение основного материала. Прежде чем рассматривать проблематику норм с бланкетными признаками, следует обсудить вопрос о том, какие собственно признаки мы должны относить к бланкетным? Ведь отсылочный прием в законодательной технике конструирования уголовно-правовой нормы используется не только при описании деяния, но и применительно к иным признакам состава преступления. Достаточно часто подобным образом законодатель обозначает предмет преступления (например, эмблема Красного Креста, ценная бумага, товарный знак, огнестрельное оружие и др.). Реже отсылочный прием, привязывающий норму УК к норме неуголовно-правового характера, используется при характеристике потерпевшего (например, деловая репутация конкурента), субъекта преступления (например, индивидуальный предприниматель). Иногда этот прием применяется при описании цели преступления (например, с целью получения трансплантата, в целях выделения кредита и т. д.). Установление смысла этих признаков, несомненно, имеет важное значение для квалификации преступления. Их содержание (особенно, касающееся предмета преступления) определяется, как правило, в технических нормативных правовых актах.

Однако эти признаки не относятся непосредственно к преступному деянию.

Представляется, что на пределы уголовной противоправности оказывает влияние, прежде всего, бланкетное содержание признаков преступного деяния. Кроме того, полагаем, что далеко не каждое нарушение установленного порядка предполагает бланкетность уголовно-правовой нормы. К примеру, неисполнение обязанности платить налоги, несомненно, есть нарушение налогоплательщиком установленного порядка уплаты налогов. Но, несмотря на наличие в норме УК, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налогов ряда признаков, содержание которых раскрывается в нормах налогового законодательства («налоги», «налоговая декларация» и т. д.), можем ли мы говорить о том, что описание преступного деяния – *уклонения* (т. е. неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиком возложенной на него обязанности платить налоги, сборы) – содержится в бланкетной диспозиции (а с нашей точки зрения – гипотезе [12])? Представляется, что на бланкетное содержание признаков преступного деяния указывают употребляющиеся в тексте уголовно-правовой нормы формулировки «нарушение правил» либо в определенных случаях – «незаконное» деяние.

С позиции законодательной техники нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния позволяют законодателю кратко изложить гипотезу нормы и избавляют его от необходимости конкретизировать признаки соответствующего вида преступления. Эти признаки правоприменитель в процессе квалификации преступления должен выяснить, обратившись к тем нормативным правовым актам, которые не имеют уголовно-правового характера.

Природа бланкетной части уголовно-правовой нормы объясняется в литературе по-разному. Ряд авторов считает, что нормативные акты других отраслей права могут быть источниками уголовного права [1, с. 207–208; 15, с. 71]. Есть мнение, что бланкетность уголовно-правовой нормы не расширяет круг источников уголовного права [13, с. 7]. Ключко Р. Н. на основе анализа метода уголовно-правового регулирования и, признавая лишь закон источником уголовного права, обосновывает позицию о том, что нормативные акты неуголовно-правового характера,

обусловленные бланкетным признаком, следует рассматривать в качестве источника толкования уголовно-правовой нормы [5].

Заслуживает внимания объяснение некоторыми учеными природы и структуры норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния с позиции концепции логической нормы права. Так, Пикуров Н. И. пишет: «Уголовно-правовая норма-запрет представляет собой систему, включающую как собственные уголовно-правовые предписания, так и нормативные предписания иных отраслей права.» [17, с. 152].

Таково теоретическое обоснование природы норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния. Однако применение в процессе квалификации преступления таких норм порождает достаточно много вопросов, требующих не только научного объяснения, но и практического решения. Применение уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния предполагает соблюдение определенных требований, значительно усложняющих процесс квалификации преступления. Суть этих требований сводится к следующему: необходимо определить тот нормативный правовой акт, к которому отсылает соответствующая статья УК; подлежит выяснению вопрос о том, действовал ли этот нормативный правовой акт во время совершения общественно опасного деяния и, если действовал, то в какой редакции; устанавливается конкретный пункт, статья или другая структурная часть нормативного правового акта, позволяющая идентифицировать соответствующее нарушение; уясняется сущность этого нарушения [10, с. 32].

Бланкетные нормы присутствуют в большинстве статей Особенной части УК. В условиях неуклонно увеличивающегося объема нормативной правовой базы, содержание которой постоянно подвергается изменениям, зачастую весьма значительным, привело к тому, что правоприменитель оказался в весьма затруднительном положении. Понять сущность уголовно-правового запрета иногда сложно даже специалистам. В современных условиях так называемая презумпция «незнание закона не освобождает от уголовной ответственности» превратилась в фикцию, и выглядит издевательски в обстановке интенсивно изменяющегося и порой весьма противоречивого «шквала» нормативного материала. В сложившейся ситуации правоприменения риски изви-

нительных ошибок в поведении граждан существенно увеличиваются. И при квалификации преступления на это следует обращать особое внимание.

Решение проблем квалификации преступления на основе нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния видится в следующем. Несомненно, есть необходимость в сокращении количества подобных норм в УК. Но поскольку полностью обойтись без бланкетных признаков преступного деяния не представляется возможным, то возникает необходимость в переосмыслении законодательного подхода к формулированию гипотез рассматриваемых норм. Следует заметить, что в доктрине проблематика бланкетности уголовно-правовых норм рассматривается обычно в ракурсе вопроса о круге правовых предписаний, к которым должен обращаться квалификатор при применении соответствующей нормы УК. Исследования показывают, что бланкетный признак может отсылать к любому нормативному правовому акту из соответствующей отрасли законодательства [18]. Ярмко Г. З. даже расширяет сферу адресов правовых предписаний, полагая, что содержание бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы может быть установлено не только путем обращения к соответствующему нормативному правовому акту, но и к правовому обычаю [23, с. 4]. Однако более верным, с нашей точки зрения, является высказанное в литературе мнение о необходимости ограничения пределов бланкетности. В этом смысле заслуживает внимания позиция некоторых ученых о том, что бланкетные нормы должны отсылать только к одному виду нормативного правового акта – закону [3, с. 245; 8, с. 29 и др.], либо только «к законодательным актам высшей или равной юридической силы» [22, с. 203], к законам или международным договорам [20, с. 108].

Идея о необходимости конкретизации уголовно-правового запрета только в законах находит поддержку у многих практических работников: 64,9 % опрошенных нами респондентов высказались за реализацию такого предложения. При этом высокий удельный вес положительных ответов по этому вопросу – 78,0 % – наблюдается по результатам опроса судей районных судов.

При реализации такого подхода возникает необходимость в изменении законодательной техники конструирования гипотезы уголовно-правовой нормы, с бланкетным содержанием призна-

ков преступного деяния. В свое время нами предлагался следующий модельный вариант гипотезы нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило, предусмотренное соответствующим Законом Республики Беларусь, то ...» [11, с. 236].

Апробация данного предложения вызвала критику в среде научного сообщества. Высказывается одно, но весьма весомое возражение: есть уголовно-правовые запреты, которые обусловлены слишком большим множеством нарушений (например, нарушения правил охраны труда) и, следовательно, зафиксировать весь перечень этих нарушений в законе невозможно.

Дальнейшее изучение законодательного описания действующих в УК норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния дает основания утверждать, что предлагаемый подход можно постулировать в качестве концептуального при формулировании гипотезы уголовно-правовых норм применительно к конкретизации преступного поведения, не связанного с наступлением общественно опасного последствия (формальные составы). Анализ рассматриваемых норм действующего УК показывает, что количество возможных «нарушений правил» или «незаконных» деяний, положенных в основу криминализации соответствующего поведения, не обусловленного наступлением общественно опасного последствия, не слишком велико. По нашим подсчетам такие нормы содержатся в 23 статьях УК Беларуси, что составляет всего лишь 6,4 % от удельного веса статей Особенной части УК. Есть основания полагать, что количество таких норм в УК было бы значительно меньше, если бы выдерживались принципы, поводы и основания криминализации. Некоторые из таких деяний (нарушение правил охраны недр, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение правил несения боевого дежурства и др.) порождают сомнения относительно уровня общественной опасности, которая должна быть свойственна преступлениям. В целом следует признать, что само по себе нарушение правил, если оно не повлекло наступления последствия, не должно быть криминализировано.

Абстрагируясь от проблематики криминализации, следует заметить, что в восьми из 23 рассматриваемых норм бланкетное содержание преступного деяния раскрывается только в законе

либо в международном договоре. При этом в последнее время наметилась тенденция определения бланкетного содержания преступного деяния именно в законе.

Представляется, что с учетом выполнения требований по криминализации в рамках формальных составов бланкетное содержание преступного деяния может и должно быть сформулировано только в законе. Типичная модель гипотезы такой нормы может выглядеть следующим образом: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то ...». Криминализация только самого факта нарушения соответствующих правил в таком случае будет основываться на важном положении о том, что источником уголовного права в данном случае является закон или международный договор.

Для реализации этой модели необходимо осуществить мониторинг действующего законодательства на предмет установления перечня нормативных правовых актов, конкретизирующих уголовно-правовой запрет, на основе которого следует провести соответствующие изменения и дополнения в действующем законодательстве.

Более значительным в УК Республики Беларусь является количество тех статей, в которых бланкетное содержание признаков преступного деяния описывается в нормах, связывающих преступность поведения с наступлением общественно опасного последствия (материальных составах). Такого рода нормы содержатся в 51 статье УК, что составляет соответственно 14,1 % в удельном весе от общего количества статей Особенной части УК.

В некоторых из них бланкетные признаки преступного деяния раскрываются непосредственно в законе, не имеющем уголовно-правового характера (например, нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164 УК). Но в большинстве из рассматриваемых норм преступность соответствующего поведения определяется нормативными актами, обладающими меньшей юридической силой, чем закон, в том числе многими техническими нормативными актами (например, нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305 УК)).

Применительно к таким нормам есть основания вести речь о возможности изменения акцента в применении правил законодательной техники и криминализации соответствующего поведения. Дело в том, что в этих нормах общественной опасностью, свойственной преступлению, обладает не сам по себе факт нарушения соответствующих правил, который назван в нормативном правовом акте неуголовно-правового характера, а тот вред, который причиняется правоохраняемому интересу. При этом вред, судя по содержанию рассматриваемых норм, должен быть весьма существенным: причинение смерти, тяжких или менее тяжких телесных повреждений, профессиональное заболевание, причинение ущерба в крупном или особо крупном размере и др. Поэтому в таких случаях правильнее было бы криминализировать не сам по себе факт нарушения определенных правил, повлекших причинение вреда, а причинение вреда в процессе осуществления соответствующего вида деятельности.

Важно отметить, что доминирующее большинство преступлений, обусловленных нарушением соответствующих правил безопасности, отнесены законодателем к неосторожным преступлениям. В рамках предлагаемого подхода соответствующие правила безопасности будут выполнять роль меры (образца) должного поведения. При причинении вреда, например, по небрежности эти правила лежат в основе определения объективного критерия этого вида неосторожности. Суть этого критерия выражается в том, что каждый должен предвидеть наступление общественно опасного последствия, если он нарушает установленные меры предосторожности или иные правила должного поведения. Особенно это касается лиц, на которых возложены обязанности по соблюдению соответствующих правил предосторожности. В УК Беларуси содержится 37 таких статей, что в удельном весе норм, содержащих бланкетные признаки преступного деяния в материальных составах, составляет 72,5 %.

Необходимо также отметить, что в УК есть ряд норм, которые относительно некоторых норм, содержащих бланкетные признаки в материальных составах, являются общими нормами: причинение смерти по неосторожности (ст. 144), причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155), уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности,

повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере (ст. 219). Данные нормы применяются в случаях нарушения не специальных, а общепринятых мер предосторожности. В этих нормах, формулирующих родовые составы преступлений, законодатель не описывает деяние. Он акцентирует внимание правоприменителя на соответствующем виде вреда и, что очень важно, на психическом отношении к нему субъекта. Представляется, что подобный подход в построении гипотезы должен быть использован и в тех нормах, которые определяют видовые составы преступлений. Уголовную ответственность в таких случаях следовало бы устанавливать за причинение смерти по неосторожности, например, при выполнении строительных работ; в результате загрязнения источников питьевого водоснабжения и т. д.

Выводы. На основе вышеизложенного полагаем, что гипотеза уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния в зависимости от законодательного описания объективной стороны состава преступления должна конструироваться на основе следующих типичных моделей.

А. В случае криминализации поведения, которое законодатель не связывает с наступлением общественно опасного последствия (формальный состав), гипотеза нормы должна выглядеть следующим образом: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то...».

Б. При криминализации поведения лиц, ответственных за соблюдение соответствующих требований безопасности, в случае, если преступление связано с наступлением либо возможностью наступления общественно опасного последствия, гипотезу целесообразно излагать следующим образом: «Если существенный вред (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, уничтожение или повреждение имущества в крупном или особо крупном размере и др.) был причинен либо была создана возможность его причинения в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, то...».

В. В иных случаях при криминализации поведения, которое связано с наступлением общественно опасного последствия, может быть использована следующая модель гипотезы нормы: «Если кто-либо причинит существенный вред в результате на-

рушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих правил (требований) безопасности, то...».

Список использованных источников

1. Библик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. 243 с.
2. Боровиков Н. С. Бланкетные нормы в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акад. экон. безопасности МВД Рос. Федерации. Москва, 2009. 22 с.
3. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮрИнфоР, 2003. 448 с.
4. Дудоров О. О. Про місце бланкетної диспозиції норми кримінально-правової заборони у конкретизації змісту складу злочину. *Вісн. Акад. Адвокатури України*. Харків. 2009. № 1. С. 257–260.
5. Ключко Р. Н. Бланкетность уголовно-правовых норм и критерии определения источников уголовно-правового регулирования. *Вестн. Гроднен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. Психалогія*. 2007. № 4. С. 41–43.
6. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред., предисл. Кудрявцева В. Н. Москва: Городец, 2007. 336 с.
7. Лукашов А. И. К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. *Право и демократия*: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Бибило В. Н. (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2002. Вып. 13. С. 214–227.
8. Лукашов А. И. Проблемы обратной силы закона при применении уголовно- и административно-правовых норм с бланкетной диспозицией. *Теоретические и прикладные проблемы применения уголовного закона*: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под ред. Саркисовой С. А. Минск, 2011. С. 17–37.
9. Ляскало А. Толкование бланкетных признаков ст. 176 УК РФ. *Уголовное право*. 2014. № 6. С. 56–64.
10. Марчук В. В. Квалификация преступлений: учебное пособие. Минск: Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. 210 с.
11. Марчук В. В. О некоторых вопросах совершенствования УК Беларуси. *Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества*: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: Сильченко Н. В. (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2014. Ч. 2. С. 233–237.
12. Марчук В. В. Структура уголовно-правовой нормы. *Право и демократия*: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Бибило В. Н. (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2006. Вып. 17. С. 162–175.
13. Михайлова И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08; Акад. экон. безопасности МВД России. Москва, 2009. 19 с.

14. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / пер. с рум. Фодор И.; под ред. Керимова Д. А., Мицкевича А. В. Москва: Прогресс, 1974. 256 с.

15. Ображиев К. В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. 216 с.

16. Пикуров Н. И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона: с конкретизацией запрета в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. Москва, 1982. 22 с.

17. Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1998. 221 с.

18. Пикуров Н. И. Материально-правовое содержание и процессуальная форма квалификации преступления с бланкетными признаками состава. *Уголов. процесс*. 2008. № 8. С. 3–11.

19. Пшипий Р. М. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения (на примере главы 22 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кубанск. гос. аграрн. ун-т. Краснодар, 2015. 37 с.

20. Решняк М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 160 с.

21. Стоякин М. Г. Дополнительные основания юридической квалификации правонарушений. *Изв. вузов. Правоведение*. 1993. № 1. С. 90–94.

22. Чухвичев Д. В. Законодательная техника: учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Закон и право, 2012. 415 с.

23. Яремко Г. З. Бланкетні диспозиції в статтях Особливої частини Кримінального кодексу України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Львів. держ. ун-т внутр. справ. Львів, 2010. 21 с.

24. Яремко Г. З. Бланкетні диспозиції в статтях Особливої частини Кримінального кодексу України: монографія / Львів. держ. ун-т внутр. справ; за заг. ред. Навроцького В. О. Львів, 2011. 432 с.

Марчук В. В.

ПРО ТИПОВІ МОДЕЛІ НОРМ З БЛАНКЕТНИМ ЗМІСТОМ ОЗНАК ЗЛОЧИННОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

У статті показано проблематику застосування кримінально-правових норм з бланкетним змістом ознак злочинної діяльності. Запропоновано напрямки вдосконалення норм кримінального законодавства для оптимізації кваліфікації злочинів. Залежно від законодавчого опису об'єктивної сторони складу злочину сформульовано типові моделі гіпотез норм з бланкетним змістом ознак злочинної діяльності.

Ключові слова: бланкетні ознаки, норма з бланкетним змістом ознак злочинної діяльності, кваліфікація злочину.

Marchuk V. V.**ABOUT STANDARD MODELS OF NORMS WITH
A BLANKET CONTENT OF SIGNS OF A CRIMINAL ACT**

The criminally-legal norm with the blanket content of signs of a criminal act, depending on the legislative description of the objective side of the corpus delicti, should be constructed on the basis of the following standard models:

1. *In the case of criminalization of behavior, which the legislator does not associate with the onset of socially dangerous consequences (formal corpus delicti), the hypothesis of the norm should look as follows: «If someone violates (fails to comply) the rule (order, requirements) stipulated by law or international agreement of the Republic of Belarus, then ...».*

2. *When criminalizing the behavior of persons responsible for compliance with relevant security requirements, if the crime is connected with the onset or the possibility of a socially dangerous consequence, it is advisable to state the hypothesis as follows: «If significant harm (death, serious or less serious bodily harm, destruction or damage of property in a large or very large amount, etc.) was caused or was created the possibility of causing it as a result of violation of safety rules by a person, responsible for their compliance, then ...».*

3. *In other cases, when criminalizing behavior that is associated with the onset of socially dangerous consequences, the following model of the hypothesis of the norm may be used: «If someone causes significant harm as a result of a violation, failure or improper performance of the relevant safety rules (requirements), then ...».*

To use these models it is necessary: a) to form a list of articles of the Special Part of the Criminal Code containing blanket signs of a criminal act; b) to monitor the current legislation with a view to establishing normative legal acts specifying the criminal-legal prohibition; c) make the appropriate changes and additions to the current legislation.

Key words: *blanket signs, norm with blanket content of the signs of a criminal act, qualification of crime.*

УДК 343.2

Навроцький В. О.,професор кафедри теорії права та прав людини,
Український католицький університет, м. Львів**ПІДРУЧНИКИ З КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА – ЯКІ Є
ТА ЯКІ ПОТРІБНІ**

Висвітлено значення підручників з кримінального права у кримінально-правовій системі України. Надано характеристику підручникам, навчальним посібникам, виданим після відновлення державної незалежності України. Вказано на їх недоліки та констатується, що кількість джерел аж ніяк не перебрала в їх якість.